

Русский Журнал

ТЕМА НЕДЕЛИ:

Демократия: стандарты и многообразие

выпуск № 21(35)

11 сентября 2009

еженедельное издание Русского Института

Шмуэль Эйзенштадт: У каждой цивилизации есть предпосылки для демократии

DXI

■ Шмуэль Эйзенштадт с.1,3

Суть дела

■ Джеффри Стаут с.2

Мировая повестка

■ Тарик Рамадан с.4

■ Александр Вендт с.5

■ Сакико Фукуда-Парр с.5

Вперед, Россия!

■ Глеб Павловский с.6-7

Демократия без унификации

■ Георгий Бовт с.8

■ Дмитрий Юрьев с.9

■ Алексей Подберезкин с.9

■ Юрий Пивоваров с.10

■ Борис Межуев 11

Демократия и социальное неравенство

■ Виктор Сергеев с.12-13

■ Никита Белых с.14

■ Жак Сапир с.15

■ Отто Фрике с.16

Академия

■ Дэвид Сингер с.17-19

■ Модест Колеров с. 19

Стороны света

■ Борис Волхонский с.20

■ Первез Икбал Хан Тарин . с.20

■ Шрирам Чауля с.21

■ Пепе Эскобар с.21

Позиция

■ Александр Кабаков . . . с.22-23

Рецензия

■ Война и мир президента

Медведева с.24

РЖ *Уважаемый господин Эйзенштадт, на какую политическую модель ориентировались западные, в первую очередь американские, политики при проведении политики распространения демократии? Можно ли назвать эту политику практикой унификации демократии по одному шаблону?*

Надо осознавать четкую разницу между экспортом общей идеи демократии и навязыванием обществам ее же, но как особого государственного устройства. Смысл распространения идеи демократии еще можно понять. Однако нет никаких гарантий, что демократия в той форме, в которой она существует в одной стране, приживется в другой. Безусловно, национальные особенности страны должны приниматься во внимание, они однозначно будут оказывать влияние на успех или неудачи демократических процессов. Хотелось бы привести пример Индии, где существуют давние демократические традиции, вплетенные, однако, в

Редакция РЖ представляет вниманию читателя эксклюзивный комментарий Шмуэля Эйзенштадта — выдающегося израильского социолога, почетного профессора социологии Еврейского университета в Иерусалиме, члена-корреспондента Британской академии наук, почетного академика Американской академии науки и искусства и действительного члена Израильской академии наук.

сложную систему кастового деления общества. Если обратить внимание на Европу или на США, то и там национальные особенности оказали фундаментальное воздействие на то, какие именно социально-политические очертания приняла демократия. **Традиции и демократия вполне могут существовать рядом друг с другом, решительный отказ от собственной традиции в угоду заимствованной общественной модели может привести к результатам, обратным желаемому.**

Главный редактор
Глеб Павловский

Шеф-редактор
Борис Межуев

Адрес редакции
119180 Москва
ул. Большая Якиманка, д. 1.
Тел.: (495) 745-52-25
Факс: (495) 725-78-67
e-mail: info@russ.ru

Окончание на стр. 3

У КАЖДОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЕСТЬ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ДЕМОКРАТИИ

Продолжение. Начало на стр. 1

РЖ Не считаете ли вы, что демократия обусловлена культурными и религиозными особенностями западного общества? Например, либеральная демократия практически не уживается в исламском мире...

Если говорить о мусульманских странах, то я отнюдь не считаю, будто причина — в исламе как в религии, что ислам якобы антидемократичен по своей природе. Существенно большую роль здесь играет исторический опыт мусульманских стран, которые гораздо чаще управлялись в авторитарной манере. Совершенно нельзя списывать со счетов колониальное прошлое, которое тоже оказывает большое влияние на то, что происходит в этих странах сегодня. В течение многих веков внутри исламских сообществ формировались сильные авторитарные сегменты, которые не исчезнут за один день. Но это не значит, что мусульманские страны вечно обречены на авторитаризм. В связи с этим интересен пример Индонезии, которая является самой большой мусульманской страной мира, где, однако, давно запущены довольно успешные демократические процессы.

РЖ Каковы ценностные аспекты и исторические предпосылки возникновения современной демократии?

Я убежден, что внутри каждой цивилизации есть плюралистические начала, которые могут стать основой для демократии. Нужно правильно работать с населением, чтобы дать этим элементам выйти наружу, и это как раз то, что

происходит в Индонезии. То же самое надо попробовать сделать в Ираке. Может сработать, а может быть, и нет, но очень важно искать и находить эти сегменты плюрализма, заложенные в культурных традициях каждой цивилизации. Еще тридцать—шестьдесят лет назад многие говорили, что страны с сильной католической церковью не могут быть демократиями. Однако сегодня Испания и многие страны Латинской Америки своим примером доказывают обратное. Испания смогла построить крепкую функционирующую демократию, несмотря на очевидную раздробленность испанского общества, именно потому, что ей удалось использовать плюралистические элементы, присущие католической цивилизации. В каждой цивилизации есть предпосылки для установления демократии, и их нужно использовать.

РЖ Сможет ли Россия сделать то же самое?

Установление демократии — это постоянная борьба. В Европе демократия возникла не в один день, это был очень долгий процесс. Если Россия сможет сделать ставку на плюрализм, заложенный внутри собственной культуры и традиции, то этот путь пройдет и она. Но вне сомнения — это не будет демократия, созданная по западным лекалам.

РЖ Существует популярная концепция, согласно которой «демократии между собой не воюют». Насколько теория «демократического мира» соответствует действительности?

Демократические режимы могут принимать, и регулярно принимают, участие в военных действиях, но вот войны между демократиями, действительно, гораздо более редкое явление. Это связано с тем, что демократиям системно сложнее, чем другим, менее демократичным режимам мобилизовать силы для ведения военных действий, а также сложнее привлечь на свою сторону общественное мнение, убедить население в необходимости подобного рода войны. Это особенно сложно, если речь идет о другой демократии. Если же, однако, речь идет об авторитарной стране, то склонить общественное мнение становится существенно проще. **Демократии постоянно ощущают, что недемократические страны представляют потенциальную угрозу их существованию.** Чаще всего этого более чем достаточно, чтобы убедить граждан в неизбежности войны с идеологическим противником. Даже если это война превентивная. ■

Беседовала Юлия Нетесова

Израильский социолог **Шмуэль Эйзенштадт** (род. 1923) — один из основоположников сравнительного анализа цивилизаций. Почти вся его академическая карьера прошла в стенах Еврейского университета в Иерусалиме, где он преподавал вплоть до 1990 года. Через своего учителя Эдварда Шилза Эйзенштадт перенял структурно-функционалистский подход Толкотта Парсонса, который, однако, был им вскоре переосмыслен.

Широкую известность получила его концепция «цивилизаций осевого времени». «Осевое время» характеризует-

ся революционным прорывом, произошедшим практически во всех важных культурах в первом тысячелетии до нашей эры. Автономные интеллектуальные элиты стремились, преодолевая сопротивление косных традиций, переустроить самую суть своих культур. Эта борьба привела к возникновению цивилизационной динамики нового типа.

Вопреки классической теории модернизации, подразумевавшей имманентно присущее всем обществам движение к однообразной современности, Эйзенштадт отстаивал тезис о современности как особом типе цивилизации, возник-

шей в Европе и распространившейся по всему миру. По мере того как западные паттерны модернизации инкорпорируются в различные общества, они, согласно Эйзенштадту, сталкиваются с укрупнившимися в этих обществах констелляциями символических и институциональных предпосылок. В результате возникают уникальные цивилизационные комплексы, когда ценности современности преломляются сквозь местные традиции. Благодаря этому в мире возникает то, что Эйзенштадт называет «разнообразными современностями».

Редакция «РЖ»